

Оригинальная статья / Original paper

<https://doi.org/10.47370/2078-1024-2024-16-4-39-53>
УДК 373.1 (477.75)

Становление и развитие системы школьного образования в Крымской АССР (1920-е годы XX века)

Р.Н. Богданов✉

*Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова,
Государственный архив Республики Крым,
г. Симферополь, Республика Крым
✉ rafaellb1999@mail.ru*

Аннотация. Актуальность. В статье, на основании впервые введенных в научный оборот документов из фондов Государственного архива Республики Крым, таких как Р-1551, Р-1622, Р-3912, и материалов периодической печати 1920-х гг., рассматривается процесс становления и развития системы школьного образования Крымской АССР в 1920-е гг. Автор акцентирует внимание читателей на создании Наробраза, анализирует политику в сфере школьного образования и особенностях народного образования отдельных национальных меньшинств Крымского полуострова. Исследования в данной области помогут проанализировать государственную политику в области образования в Крымской АССР, включая новые методологические подходы и программы, финансирование и взаимоотношения власти с педагогической интеллигенцией.

Проблема: автор акцентирует внимание на становлении системы народного образования Крымской АССР, в частности, на таких аспектах, как ликвидация неграмотности, преодоление последствий голода, создании школьной сети нового образца, становлении советской педагогической интеллигенции, а также национальной политике в сфере народного образования.

Целью статьи является изучение и анализ процесса становления и развития системы школьного образования в Крымской АССР в 1920-е гг. XX века.

Методы исследования: источниковедческий, сравнительно-исторический, историко-генетический и ретроспективный.

Исходя из поставленной цели, автор реализует в статье следующие задачи:

- исследовать историографию и источниковую базу исследуемой тематики.
- проанализировать преобразования новой системы образования большевиков Крымской АССР в сравнении с дореволюционной.
- определить роль и значение Наробраза в развитии школьной системы.
- выделить основные направления национальной политики в сфере образования.

Ключевые выводы. В ходе исследования автором выявлены прежде неопубликованные в открытом доступе документы о становлении и развитии системы школьного образования Крымской АССР, проанализирована историография данной темы, изучена трансформация методологических подходов в школьном образовании в сравнении с дореволюционным пе-

© Богданов Р.Н., 2024

риодом, определена роль Нарообраз в становлении школьной сети, а также выявлены особенности школьного образования в условиях национальной политики большевиков в Крымской АССР.

Ключевые слова: Нарообраз, система образования, национальные школы, педагогическая интеллигенция, учителя, народное образование, коренизация, ГА РК

Для цитирования: Богданов Р.Н. Становление и развитие системы школьного образования в Крымской АССР (1920-е годы XX века). *Вестник Майкопского государственного технологического университета*. 2024;16(4):39–53. <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2024-16-4-39-53>

Formation and development of schooling in the Crimean ASSR (1920s)

R.N. Bogdanov✉

*Crimean Engineering and Pedagogical University named after Fevzi Yakubov
The State Archives of the Republic of Crimea, the Republic of Crimea, Simferopol*

✉ rafaelb1999@mail.ru

Abstract. The article considers the process of formation and development of schooling in the Crimean ASSR in 1920s. Documents from the funds of the State Archive of the Republic of Crimea, such as R-1551, R-1622, R-3912 and materials from the periodical press of the 1920s, introduced for the first time into scientific circulation have been used. The attention of readers is drawn to the creation of Нарообраз, analyzes policies in the field of school education, as well as the features of public education of individual national minorities of the Crimean Peninsula.

Research in this area will help to analyze state policy in the field of education in the Crimean ASSR, including new methodological approaches and programs, financing and the relationship between the authorities and the pedagogical intelligentsia.

The problem: the author focuses on the formation of the public education system of the Crimean ASSR, in particular, on such aspects as the elimination of illiteracy, overcoming the consequences of famine, creating a new school network, the formation of the Soviet pedagogical intelligentsia, as well as national policy in the field of public education.

The goal of the research is to study and analyze the process of formation and development of the school education system in the Crimean ASSR in the 1920s.

The research methods used are source study, comparative historical, historical-genetic and retrospective methods.

Judging by the stated goal, the author implements the following tasks in the article:

- to study the historiography and source base of the researched topic;
- to analyze the transformations of the new education system of the Bolsheviks of the Crimean ASSR in comparison with the pre-revolutionary one;
- to determine the role and significance of Нарообраз in the development of the school system;
- to highlight the main directions of the national policy in the field of education.

Key conclusions. During the research, previously unpublished documents on the formation and development of the school education system of the Crimean ASSR have been identified, historiography has been analyzed, transformation of methodological approaches in school education in comparison with the pre-revolutionary period has been studied, the role of Нарообраз in the formation of the school network has been determined, and the features of school education in the context of the national policy of the Bolsheviks in the Crimean ASSR have been identified.

Keywords: Нарообраз, education system, national schools, pedagogical intelligentsia, teachers, public education, State Archives of the Republic of Crimea, indigenization

For citation: Bogdanov R.N. Formation and development of schooling in the Crimean ASSR (1920s). *Vestnik Majkopskogo gosudarstvennogo tehnologičeskogo universiteta*. 2024;16(4):39–53. <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2024-16-4-39-53>

Введение. Школа издавна была местом, в котором подрастающее поколение получало необходимые знания, развивало социальные навыки, формировало систему ценностей и убеждений, что было особенно актуально в советский период. Анализ становления и развития системы школьного образования – это важный шаг для понимания множества аспектов жизни общества, исследования в этой области имеют ценность не только для историков, но также для социологов и педагогов различных профилей.

В отечественной историографии проблема развития школьного образования изучена в недостаточной мере, это связано с тем, что межвоенное двадцатилетие в Крыму зачастую привлекает учёных множеством других аспектов, нежели развитием и становлением системы школьного образования в Крыму, об этом также свидетельствует большое количество неопубликованных архивных документов по данной теме, представляющих большую ценность. Стоит отметить, что ряд особенностей и нюансов при исследовании тесно связаны с проводимой политикой коренизации. Так, ряд исследователей затрагивают развитие системы образования для отдельных народов полуострова, косвенно освещая общую картину. Приведенные аргументы свидетельствуют об актуальности данной темы.

Объекты и методы исследования. Исследование выполнено на основе общенаучных и специально научных методов. С помощью источниковедческого анализа и синтеза удалось проанализировать степень достоверности и полноту исторических источников. Сравнительно-исторический метод позволил автору выявить общее и особенное в дореволюционной и советской школьной системе. Историко-генетический метод помог воссоздать конкретику

событий, проследить динамику становления и развития системы школьного образования Крымской АССР. С помощью ретроспективного метода удалось реконструировать исторические особенности событий изучаемого периода, определить места и роли в событиях прошлого отдельных субъектов истории.

Результаты и обсуждения. Изучение процессов развития народного образования СССР и Крыма было начато еще в 1920-х гг. В это время в сборниках, журналах и газетах публиковались многочисленные статьи, посвященные как проблеме в целом, так и отдельным ее аспектам. Статьи имели обзорный характер или выражали позицию авторов по конкретному вопросу. В течение 1920-х – первой половины 1930-х гг. появились первые научные труды, в которых была предпринята попытка проанализировать политику государства в сфере образования. Значительное место среди журнальных публикаций того времени занимают статьи, посвященные организации и проблемам развития народного образования в Крымской АССР, которые были опубликованы в сборниках «Четыре года Советской власти в Крыму» и «Десять лет Советского Крыма». В них представлены различные материалы, касающиеся развития системы школьного образования в Крыму. Единственным обобщающим трудом стала монография Б.В. Вологодина «Народное образование и условия осуществления всеобщего обучения в Крыму», изданная в 1924 г. В то же время, публикации этого периода характерны однообразием в оценках, идеологической и обвинительной направленностью, а также критикой немарксистских подходов организации учебного процесса.

Начиная с середины 1950-х – первой половины 1980-х годов, произошло заметное историографическое осмысле-

ние партийного руководства в развитии образования. Говоря об этом периоде, стоит отметить работы Ф.Ф. Королева и Л.В. Кошмана. Так, Ф.Ф. Королев в своей монографии «Очерки по истории советской школы и педагогики. 1921–1931» провел анализ различных аспектов деятельности советской школы, включая политические и материально-финансовые вопросы. Из недостатков можно выделить отсутствие подробных данных об изменениях в партийно-государственной политике по отношению к образованию.

Тема становления и развития народного образования Крымской АССР широко освещена в диссертации кандидата исторических наук, доцента М.В. Прохорчик под названием «Народное образование в Крыму в 1921–1929 гг.», представляющим украинскую историографию. Ключевым достоинством исследования является критический анализ различных аспектов становления и развития системы народного образования Крымской АССР, включая организационную структуру, финансирование, педагогическую политику и роль культурных институтов. К недостаткам следует отнести отсутствие сравнительного анализа: автор не проводит систематического сравнения народного образования в Крыму с другими регионами СССР, что ограничивает возможность оценки его уникальности и отличий.

Говоря о современных исследованиях, важно сказать о трудах доктора исторических наук, профессора Г. Н. Кондратюка. Исследования данного автора основаны на глубоком изучении архивных материалов, что позволяет предоставлять достоверную информацию и анализировать сложные исторические процессы. Среди множества фундаментальных работ, посвященных истории Крыма в межвоенный период, имеется значительная часть исследований, объектом которых является развитие и становление системы народного образования, школьное строительство, подготовка педагогических кадров и ряд

других вопросов. Например, следующие статьи «Развитие школьного образования в Крымской АССР в 1920-х гг.», «Развитие национальных школ в Крымской АССР в 1920-х годах XX века», «Подготовка педагогических кадров для крымскотатарских школ в Крымской АССР (1921–1941)» и др. Тем не менее исследуемая тема недостаточно разработана и требует более детального рассмотрения.

С установлением власти большевиков на территории Крыма в ноябре 1921 года начались кардинальные преобразования, затронувшие все сферы общества, изменения коснулись также и системы образования. Одной из ключевых целей советского руководства являлось создание человека нового типа. В основе этой идеи лежало стремление преобразовать гражданское общество, отказаться от пережитков прошлого и создать нового индивида, соответствующего новым социалистическим идеалам. Основопологающей в этом вопросе являлась идеология марксизма-ленинизма. Советские граждане получали соответствующее политическое воспитание и образование, в котором отдельное внимание уделялось борьбе с буржуазными ценностями, пропаганде коллективизма, идеалам равенства и справедливости.

Стоит отметить, что на школьном образовании изменения не заканчивались, следовало бороться с пережитками «буржуазного прошлого». Огромное количество взрослого населения по всей стране оставалось малограмотным или совсем безграмотным, предстояла огромная работа по «ликвидации неграмотности». В Крыму этот процесс был связан с рядом особенностей, касающихся национального вопроса. Например, большая часть крымских татар жила довольно обособленно, плохо понимая русский язык, вследствие чего стало необходимо консолидировать нацменьшинства в советское общество. Так началась политика коренизации или «татаризации».

Перемена власти в Крыму сопровождалась весьма драматическими событиями, потрясшими не одно поколение. Последствия Первой мировой и гражданских войн, голод, экономический, социальный и духовно-нравственный кризисы – именно в таких условиях зарождалась и развивалась советская система образования в Крыму. С установлением советской власти народным образованием руководил Ревком Крыма. В структуре Ревкома образуется Комитет управления народного образования (Наробраз). В предшествующий период развития образования основной фокус был на гимназическом среднем образовании, которое было привилегированным и недоступным для тех, кто происходил из нижних социальных слоев общества.

Большая часть населения Российской империи была неграмотной, и образование ограничивалось несколькими классами церковно-приходской школы. Еще до начала гражданской войны на полуострове была разветвленная система этноконфессионального образования, представленная различными крымско-татарскими, еврейскими, караимскими, крымчакскими, немецкими и армянскими учебными заведениями. Что касается крымских татар, то большая часть детей получала образование в мусульманских мектебах и медресе, которых в 1914 году насчитывалось около 360 на территории Крыма. Количество обучавшихся детей крымских татар школьного возраста в целом достигало 11 тысяч. В целом профессиональных учебных заведений было достаточно, включая ремесленные училища. В системе среднего образования существовало множество государственных и частных учебных заведений. Одним из успешно функционировавших примеров частных школ была женская гимназия Станишевской. Финансирование такого образования осуществлялось разнообразными способами, включая государственные, земские и благотворительные источники. Со временем модель образования претер-

пела коренную реорганизацию. Важным фактором в этом процессе стал акцент, сделанный большевистскими властями на развитии начального образования, которое становилось доступным для широких масс населения, ныне недоступного для них, а также на использовании родного языка в образовании и борьбе с религиозным влиянием в школах и устранении неграмотности. Эти факторы были основополагающими для становления системы образования межвоенного двадцатилетия Крымской АССР [3, с. 425].

Становление системы школьного образования началось с приказа Народного комиссариата просвещения от 27 ноября 1920 г., в котором предусматривались меры по переустройству работы школы. Согласно этому приказу школа отделялась от церкви, отменялась плата за обучение. Были внесены изменения в порядок работы школы, обследованы и проверены дети школьного возраста, а также школьные помещения. В этот период возобновлялась работа педагогических советов, а также принимались меры для создания условий, способствующих развитию внеклассной и внешкольной деятельности учащихся. Разрабатывались новые учебные пособия перед началом учебного года. Также в рамках работы по ликвидации неграмотности срочно открывались бесплатные классы и школы грамотности в городах и некоторых крупных поселениях, чтобы распространять и популяризировать научные знания. Педагоги всех уровней были обязаны работать в них не менее двух часов в день, причем оплата труда предоставлялась только тем, кто не получал жалованья во время летних каникул. Это была своеобразная форма распределения интеллектуального труда [15, с. 34].

Важное событие произошло 16 ноября 1920 года, в этот день было объявлено о создании нового органа власти в лице Крымского революционного комитета. В его системе также сформировали отдел народного образования, который вклю-

чал в себя следующие подразделения: школьный, внешкольный, общественного воспитания, высших школ, снабжения, национальный и подотдел искусств.

Школьный подотдел включал в себя школы начальной и средней ступени, а также профессиональное обучение. Подотдел общественного воспитания включал большее количество секций, он включал в себя детские приюты, дома, трудовые комнаты, мастерские, детские клубы и сады.

Темпы открытия школ в этот исключительно трудный для новой власти период впечатляют. Если в декабре 1920 года в Симферополе функционировали 34 школы первой ступени, то уже в январе 1921 года к ним прибавилось ещё 14 новых школ. В целом же к концу 1921 года в Крыму насчитывалось 1150 школ первой ступени и 82 школы второй ступени, где обучались 58 681 человек.

Однако массовый голод, тяжелое экономическое положение полуострова в итоге привело к значительному сокращению сети школ, а у оставшихся из них постановлением Совнаркома Крымской АССР от 13 декабря 1921 года фактически была введена плата за обучение. К мероприятиям общенационального масштаба, особенно во время тяжелейшего голода, следует отнести организацию общественного питания в школах полуострова, начавшуюся ещё в конце 1920 года. Это стало спасением для множества крымских детей от голодной смерти. Однако, бесплатное школьное питание в первую очередь предназначалось для учащихся, потерявших обоих родителей, и детей, чьи отцы находились на службе в действующей армии. В результате этой инициативы к концу 1921 года бесплатное питание предоставлялось для 14 000 детей, было организовано 150 детских домов, садов и иных учреждений, в которых сироты находились на полном государственном обеспечении.

В контексте национальной политики в сфере образования важно отметить, что в

начале 1921 года по всей территории Крыма стремительно распахнулись двери новых крымскотатарских школ. По статистике, тогда их было зарегистрировано 1232. Однако в следующем году их количество стремительно сократилось до 638. Численность школ все же слегка восстановилась в 1923 году – их стало уже 834. Процесс несколько замедлился, но не остановился – в 1924 году насчитывалось 846 крымскотатарских школ, а в следующем году их численность уже достигла отметки в 875 [15, с. 36]. Сокращение количества школ было также связано и с ошибками, допущенными в процессе перестройки школьного образования, значительным ослаблением материальной базы, а также недостатком квалифицированных педагогов.

Бедственное положение просвещения в Крыму описывает одна из немногих статей, посвященная теме образования, за 1921 г. в газете «Красный Крым», под авторством С.А. Гамалова. Так, автор писал: «... Не секрет ни для кого, что ряды «великой армии просвещения» сильно поредели, что переживаемый нами жестокий продовольственный кризис особенно тяжело отражается и несомненно будет долго ещё отражаться именно на рабочих просвещения. Огромный процент учащихся голодает в самом ужасном смысле этого слова, болеет цингой и голодным тифом, туберкулёзом и полным истощением. Такое положение вещей не может быть терпимо, ибо оно чревато самым жестокими последствиями для всего великого дела просвещения» [4, с. 4]. Как видно из приведенного отрывка, голод был не единственным бедствием, обрушившимся на народное образование, а нередко служил катализатором для других проблем, например, распространения болезней.

Сведения о материальном положении приводятся в опубликованном отчете съезда заведующих уездными отделами Наробразы от 25 сентября 1921 года: «... Указывается на крайне тяжелое материальное положение школ и школьных

работников. В некоторых уездах не выплачено ещё жалование за июнь месяца. Нет кредитов на производство самых неотложных расходов. В большинстве уездов учителя бедствуют, – иные совершенно не имеют необходимой одежды» [16, с. 4]. Также приводится информация о том, что школьные помещения, оставшиеся после Врангеля, практически не имеют какой-либо мебели, но тут же и отмечается положительный факт, что, несмотря на все трудности, «... в Джанкойском уезде число школ удалось удвоить» [16, с. 4], 75% школ удалось отремонтировать самим крестьянам, и уже сделаны запасы топлива, тогда как в других уездах к ремонту даже не приступили и топлива пока нет.

Однако куда больший интерес в опубликованном докладе представляет ряд практических указаний тов. Паперного, получившего итоговый вариант в виде резолюции, в которой приводятся следующие постановления: необходимо произвести концентрацию детей в школах с таким расчетом, чтобы максимальное число детей разместить в минимальное количество школьных помещений, освободив детей зажиточных родителей и заменив их детьми неимущих рабочих; максимальное сокращение штатов в школах с доведением до нормы – один учащийся на 40 учащихся; сокращение штатов Унаробразов до крайних пределов; никаких реформ и изменений программ без разрешения Крымнаробраза и т. д. [16, с. 4]. Как можно заметить из вышеприведенного отрывка, власти стремились пресечь попытки самовольного редактирования и создания рабочих программ в отдельных школах, что было довольно распространенным явлением в данный период ввиду отсутствия учебных пособий, а также налаженной и централизованной методологической базы.

Серьезным препятствием в работе педагогических учреждений того времени являлись различные заболевания, самыми распространенными были туберкулез и цинга, но этим последствия голода не

ограничивались. Так, в отчете о деятельности Евпаторийского окружного отдела народного образования за май 1922 г. можем вычитать следующую информацию: «... серьезным препятствием в работе вообще явилась новая эпидемия – тифа, как среди детей, так и среди персонала, и среди самих работников Совоса. Из трех работников самого подотдела остался только один, который в настоящее время выполняет все работы. Причиной быстрого распространения тифа явилась прежде всего невероятная скученность с переходом в Здраводел учреждений для голодающих детей, старые учреждения Совоса все же не были разгружены от детей, посланных в период голодания, и благодаря этому во многих учреждениях число детей превышает норму на 50%. Та же скученность питала и другое зло детских учреждений – чесотку, не переносилась всю зиму и ветряная оспа, а последнее время истощенные и слабые дети оказались весьма восприимчивыми к заболеваниям желудочного характера...» [8, л. 20а]. Указанные в отчете заболевания, а именно распространение тифа, чесотки, проблем с ЖКТ сильно нарушали педагогическую работу, превращая её в настоящее испытание как для обучающихся, так и для рабочего персонала.

Большинство педагогов в целом проявляло понимание к происходящим в стране изменениям. Тем не менее часть преподавателей средних и высших учебных заведений, ранее находившихся в более привилегированном материальном положении по сравнению с другими учителями, демонстрировала несогласие с этими процессами. Однако их активно привлекали к их основной профессиональной деятельности, используя систему соответствующих материальных поощрений, разработанную новым политическим руководством.

В целях поддержки школьной системы Народный комиссариат просвещения Крымской АССР реализовал программу

разделения школ на две категории – «твёрдую сеть» и «мягкую сеть». Школы, входящие в так называемую «твёрдую сеть», получали минимальную государственную финансовую поддержку, в то время как остальные школы были вынуждены обеспечивать своё финансирование за счёт средств местного населения. В 1922 году, во время острого голода, в «твёрдую сеть» включалось 581 школа первой ступени и 57 школ второй ступени [12, с. 3]. Результат этого нововведения отражен в служебных записках и заявлениях учителей тех лет, которые просили начальство перевести их в школы «твёрдой сети» ввиду бедственного положения, в случае отказа часть педагогов просто уходила из сферы образования на продолжительное время, некоторые, найдя новое поприще, так и не возвращались в область педагогики. Так, в заявлении учителя деревни Ялантуш, Марты Яковлевны, указывается: «Ввиду того, что Ялантушская школа I ступени может быть закрыта за недостаток учеников, прошу перевести меня в другую школу» [6, л. 49]. Не обходилось и без типичных ошибок в планировании и проверках. Пример учительницы Дусумаш-Кирской школы: «По наведенным справкам оказалось, что вверенная мне школа намечена к исключению из твёрдой сети ввиду того, что уполномоченным деревни в моё отсутствие даны неправильные сведения о числе учащихся, а потому прошу Районо перевести меня в Кульобинскую школу I ступени» [6, л. 36]. Таким образом, значительное количество школ, которые не попали в «твёрдую сеть», практически все были обречены на закрытие в то же самое время, так как у местного населения попросту не хватало средств на содержание самих себя, не говоря о школах.

Тем не менее власти также пытались всячески поддержать школу различными акциями и мероприятиями. Так, например, в докладе о деятельности Бахчисарайского отдела Наробраза 1923 года можем прочитать следующие сведения: «...Районо

приступило к проведению договорной кампании, устроив «Неделю помощи» сельской школе в период от 23 по 30 августа, имея в виду начало занятий в школе с 1 сентября. Для этого сначала организовать широкую агитацию среди населения о значении просвещения и о целях и задачах новой школы, а для проведения договоров в жизнь организуются на местах «Комитеты содействия школе», утвержденные Совнаркомом от 14 августа 1923 г.» [7, л. 15]. Как видно из отрывка, перед тем как проводить серьёзные мероприятия, в данном случае «неделю помощи» для сельских школ, руководство принимает решение о проведении агитационной подготовки населения, дабы пролить свет на неподготовленных граждан и познакомить с новой школьной системой.

С 1921–1922 гг. начинается спешная работа по составлению учебных программ, сводившаяся к обновлению старых наработок, в результате получились программы Крымнаркомпроса образца 1922 г. Новый период школьной работы открывается с середины 1923 г. с получением на местах новой программы Государственного учёного совета (ГУС'а), введивший в работу школ марксистское содержание и материалистический подход. Особое внимание уделялось краеведческому изучению окружающей среды, проблеме общественно-полезной работы, соотношению навыков и др. Также с новыми программами вводился новый комплексный метод, устранявший многопредметность нынешнего образования [3, с. 429]. Летом 1924 г. вышло второе вещание программ главного учёного совета для всех четырех лет школы I-й ступени с указанием, что с начала 1924–1925 учебного года эти программы должны быть введены в образцово-показательных школах, а в массовых – как обязательные в первых двух группах школ I-й ступени [15, с. 41].

В вопросе народного образования для руководства определяющей задачей было создание школы нового типа. Однако такая

школа нуждалась в новых пособиях и методах обучения, которые бы максимально соответствовали установленным партией условиям и задачам. Естественно, такие преобразования были невозможны без новых, специально подготовленных учителей, в том числе таких, которые освоили новые мировоззренческие подходы к пути развития национального образования.

Для решения этого вопроса в самом Крыму и некоторых периферийных городах, где имелись материальные и кадровые ресурсы, организовывались специальные курсы. На этих курсах учителя знакомились с новыми педагогическими методами и получали знания по общественно-политическим дисциплинам. Эти курсы пользовались большим спросом, нередко учителя из малых, отдалённых деревень сами приходили в город пешком, чтобы записаться на них. В 1923 г. началась активная работа Крымсоцвоса в этом направлении. Летние краткосрочные курсы стали первоначальной формой переобучения и немедленно вызвали интерес крымских учителей. Только через областные курсы, не учитывая районные, в 1923 г. прошло 1473 человека, что составляет 61% от общего числа. В 1924 г. – 656 учителей сельских школ, или 75 % от общего числа, а в 1925 году – 497, или 50%. Учительские конференции были не менее популярны. На них слушались и обсуждались доклады, рефераты, а также отчёты отдельных школ о проделанной работе. Впоследствии учителя вносили новшества в разработанные к тому времени школьные программы и пособия [3, с. 429].

Однако так как все эти формы обучения были временными, их результаты нужно было не только закрепить, но и охватить руководством. Поэтому для этой цели переход от массовой ударной кампании к долгосрочной планомерной работе стал очевидным, и само учительство предложило новую форму – педагогические коллективы. Количество таких коллективов быстро росло и к 1 августа 1925 года

достигло 91, из которых 29 были городскими, а остальные – сельскими. Коллективы сельских учителей организовывались таким образом, чтобы территория каждого коллектива составляла окружность с радиусом 10–12 верст. Именно такое условие позволяло регулярно посещать заседания педагогического коллектива учителям из окружающих районов [3, с. 430].

Определяющим звеном в системе переподготовки учителей на начальном этапе развития советского народного образования была определённая показательная школа, особенно в районных центрах, с помощью которой и проводились соответствующие курсы. Диапазон деятельности этих опорных пунктов был достаточно широк и насыщен с точки зрения профессионально-отраслевой подготовки педагогов. При подробном анализе учебного плана единой семилетней трудовой школы на 1921/22 учебный год, можно сделать вывод о высокой содержательной планке, которую народное просвещение установило с самого начала. В план входили следующие дисциплины: 1) родной язык и литература; 2) обществоведение и история; 3) естествознание (мировоззрение); 4) математика; 5) искусство (пение, музыка, риторика); 6) рисование; 7) физическое воспитание; 8) иностранный язык; 9) физика; 10) химия; 11) геология; 12) география; 13) астрономия. Очевидно, что насыщенность программы требовала высокой напряжённости в работе по переподготовке специалистов по соответствующим предметам.

Введение Новой экономической политики предопределяло дальнейшее развитие политехнического направления в советской школе. Это осуществлялось как через создание сельскохозяйственных школ с закрепленными за ними экспериментальными земельными участками, так и через добавление в учебные программы единых трудовых семилетних школ 1-й и 2-й ступени (1-ая ступень – 1–4 классы) таких предметов, как товароведение, сче-

товодство, бухгалтерия, столярное дело, сапожное, переплетное дело, рукоделие, огородничество и садоводство. В результате возрастающая значимость подготовки и переподготовки работников образования становилась очевидной. В дальнейшем всесторонняя политехнизация системы образования будет набирать всё большие обороты, в связи с курсом на индустриализацию и коллективизацию страны.

Итоги работы крымских учебных учреждений, в том числе складывающейся новой системы переподготовки преподавательских кадров, подвёл Первый съезд работников просвещения, состоявшийся 15 февраля 1923 года. Это событие стало этапной вехой в совершенствовании всей системы образования на полуострове. Сам процесс организации данного съезда (проведённые повсеместно конференции, выборы делегатов на форум) оказался важнейшим фактором объединения крымских учителей. Основные задачи съезда включали актуальные проблемы и вопросы народного образования: профессиональное обучение, социальное воспитание, просвещение среди национальных меньшинств и т. д. Деятельность съезда убедительно продемонстрировала возросший профессиональный и социальный интерес работников образовательных учреждений Крыма к поиску новых путей развития этой важнейшей государственной сферы.

Тем временем в крымскотатарских школах была острая нехватка квалифицированных педагогических кадров. Это понимала и административная интеллигенция из числа крымских татар, и сотрудники Наркомпроса. Однако в первые годы советской власти в Крыму было сложно подготовить молодых педагогов. Причиной тому были голод, разруха, недостаток финансирования и общая дезорганизация системы образования в послевоенном регионе. Поэтому стали довольно востребованными предложения вузов из других регионов РСФСР о предоставлении мест для крымских татар для обучения.

Первым реальным достижением советской власти в подготовке национальных педагогических кадров в Крыму стал торжественный выпуск учителей-татар, которые окончили Симферопольский татарский педагогический техникум 30 августа 1924 года. Это были первые учителя, которые прошли обучение на родном языке в советский период, именно в них так нуждалась система народного образования Крыма.

Говоря об образовании национальных школ, следует отметить основные принципы работы Крымнаробраза, опубликованные на страницах газеты «Красный Крым» от 25 сентября 1921 г., в которых указывается на то, что вся учебно-воспитательная и культурно-просветительная работа среди нацменьшинств может и должна вестись на родном языке и «никаких стеснений в этой области быть не может и не должно» [5, с. 4], также говорится о специальном подотделе национальных меньшинств при Крымнаробразе в составе необходимых национальных секций для управления учебно-воспитательными заведениями [5, с. 4]. В процессе развития национальных школ в Крыму руководство Наркомпроса активно привлекало к работе советских, профсоюзных и партийных работников различных национальностей. Для достижения этой цели проводились съезды и конференции по народному образованию под руководством Крымсовнацмена – Совета по делам просвещения национальных меньшинств [12, с. 45].

Основными проблемами работы национальных школ были подготовка педагогических кадров и наличие учебников. С середины 1920-х гг. начинается систематическая работа в этом направлении. Но для разных школ кадровая проблема решалась по-разному. Так, для подготовки новых педагогов для татарских учреждений был организован Крымский татарский техникум, для просвещенцев-татар издавался даже специальный педагогический журнал «Оку-Ишлери» – «Вопросы

просвещения». Также издавались новые крымско-татарские учебники, такие как: «Элифба» (букварь), «Оку-Китабы» (книга для чтения на 2-ом, 3-ом, 4-ом и 5-ом году обучения), «Рия-Зият» (учебник математики), «Табиат» (естествознание) и пр. В наиболее благоприятном положении были, немецкие армянские и еврейские школы. Нерешенным оставался этот вопрос для болгарских и греческих школ. Например, из 27 учителей болгарских школ Крыма в 1925 г. только 7 владели национальным языком [15, с. 50].

В свою очередь, немецкое население Крыма было обеспечено школами лучше, чем другие этнические группы. В 1925 году около 85% детей школьного возраста посещали начальные школы, в среднем одна школа приходилась на 280 жителей. Для сравнения, у крымских татар, русских, болгар и армян в среднем одна начальная школа приходилась на 450, 600, 800 и 1000 жителей соответственно.

Особенностью образования немецкого населения было наличие школ 2-й ступени, где дети могли получить среднее образование на родном языке. В 1924 году в Крымской АССР работало 5 таких школ: Спатская, Карасанская, Нейзацкая, Окречская и Цюрихтальская. Школа в немецкой колонии Окречь была построена в 1912 году на средства колонистов. Она частично финансировалась из государственного бюджета. Школа располагала хорошей материальной базой: ей было выделено 150 десятин земли, 10 сельскохозяйственных машин и трактор. В 1927 году в школе обучалось 180 учащихся, из которых 140 жили в интернате, так как они были из разных районов Крыма. Для решения проблемы нехватки квалифицированных учителей привлекали специалистов из других регионов [13, с. 102].

Также стоит упомянуть о состоянии народного образования у греков. Согласно переписи 1921 года, численность греческого населения на территории Крыма составляла 24 тысячи человек. По количеству

греки занимали третье место после немцев и евреев среди жителей полуострова. Греки делились на две основные группы: крымские греки и беженцы-мигранты из Анатолии, которые прибыли из Трапезундского вилайета в Крым в 1918 году. Социально греческое население Крыма равномерно распределялось между городскими и сельскими жителями. Более плотно греческие группы проживали в следующих городах: в Ялте – около 3000 человек; в Севастополе – 2200; в Симферополе – 1400; в Керчи – 1350 и в Феодосии – 1100 человек.

Их основной особенностью было разноязычие, коренные крымские греки говорили или на крымско-татарском языке, или русском, тогда как переселенцы из Турции пользовались анатолийским диалектом греческого языка. Помимо отсутствия квалифицированных преподавателей, второй серьезной проблемой в греческих школах было отсутствие учебников, особенно из-за языкового барьера, вызванного разноязычием греков. Крымсовнацмен стремился приобрести учебники за рубежом, так как учебники из Греции были отклонены по политическим соображениям, удалось даже получить образцы изданий от греческого рабочего издательства в Чикаго. Все эти проблемы удалось решить лишь в 1927 г., на Всекрымском совещании по вопросу реформы греческого языка и орфографии, результатом которого стала замена старого языка «кафареус» на более распространенный народный язык – «демотику», а также замена старой исторической орфографии на фонетическую [13, с. 102].

Крымские евреи отличались высоким уровнем грамотности и хорошими школами. Это объясняется тем, что большинство евреев проживало в городах и имело высокий культурный уровень. В апреле 1926 года в Крыму насчитывалось 15 еврейских преподавателей. Значительную часть учащихся 2-й ступени составляли евреи. В девятилетних школах обучалось

2524 человека, что составляло 24% всех учеников, а в семилетних школах – 651 человек, то есть 12%. Родители стремились обеспечить своим детям качественное среднее образование и подготовить их к поступлению в институты. В Симферополе во всех школах училось 2014 евреев, что составляло около 80% детей школьного возраста, в то время как общекрымский уровень составлял 57%. Однако лишь небольшая часть детей обучалась на еврейском языке. Наркомпрос Крымской АССР стремился увеличить число национальных еврейских школ до 10, чтобы до 50% детей школьного возраста обучались на родном языке. В 1926 году были открыты две еврейские школы 1-й ступени. В 1927 году в деревне Агдас Биюк-Онларского района и деревне Основа Шунукского сельсовета, а также в сельскохозяйственных колониях Авода, Ойфленбург, Ратендорф и Нейлебен были открыты еще четыре школы 1-й ступени [13, с. 103].

Еще одним важным элементом национального образования в Крыму было привлечение к образованию девушек. В 1924 г. процентное соотношение татарских мальчиков и девочек, обучавшихся в общеобразовательных школах, составляло соответственно 55,1 и 44,9 процента [15, с. 28].

В 1925/1926 учебном году впервые удалось построить определенную сеть школ национальных меньшинств в сельской местности, но планы по развитию национальных школ не учитывали местные особенности бытовых условий и национальных традиций, а потому являлись невыполнимыми, и только в 1927/1928 учебном году для всех национальных школ, подчиненных Крымскому Наркомату просвещения, была утверждена четкая структура школьной системы [15, с. 30].

Что касается развития крымскотатарских школ, то с улучшением финансирования начинается явный рост числа школ. В 1924 г. насчитывалось 348 крымскотатарских начальных школ, что составляло

43,9% от общего количества. Однако уже в 1925 г. в 343 государственных крымскотатарских начальных школах обучалось 18 140 учеников. В последующие годы количество таких школ продолжало расти, достигнув 359 в 1925/26 учебном году, а затем 360 в 1926/27. С другой стороны, школ 2-й ступени было значительно меньше. В 1924/25 учебном году их было всего 11, в 1925/26 году – 14, а в 1926/27 году – 17. Существовал явный дисбаланс между школами 1-й и 2-й ступени. Школы повышенного типа требовали гораздо больших затрат, а не все семьи могли позволить себе оплату за обучение.

Однако ситуация изменилась лишь в 1930 г. с введением постановления ЦК ВКП(б) «О режиме в начальной и средней школе». Этим документом было введено обязательное всеобщее начальное образование, что значительно расширило контингент для средних школ в Крымской АССР, бывших сначала в объеме семи лет, а затем девяти лет [12, с. 49]. Для усиления школьного фонда все школьные здания, использованные не по назначению, освобождались и перестраивались под школы, вводилась активная политехнизация школ, в фабрично-заводских районах устанавливалось обязательное обучение в объеме школы-семилетки для детей, окончивших школу 1-й ступени.

В годы индустриализации основной акцент для советской школы сместился на постепенный переход к введению всеобщего семилетнего образования, усилилось внимание к подготовке специалистов, увеличилась длительность обучения для средней школы, что сопровождалось расширением сети школ и особенно стремительным ростом и развитием национальной школы. Особенно важно было подчеркнуть важность подготовки кадров, необходимых для новых отраслей промышленности и сельского хозяйства, которые быстро развивались в тот период. В связи с этим учебные программы неоднократно пересматривались и обновля-

лись, вводились дисциплины, соответствующие современным требованиям. Учителя проходили дополнительную подготовку и повышали свою квалификацию, чтобы соответствовать высоким стандартам образования. Внедрялись новые методы обучения, использовалась передовая учебная литература, что способствовало более глубокому усвоению материала учащимися. Важнейшим аспектом стало также воспитание учащихся в духе патриотизма и коллективизма, формирование у них трудовых навыков и привитие любви к труду.

Одновременно с этим правительство придавало большое значение развитию национальных школ. Для различных национальностей создавались учебные заведения, где преподавание велось на родном языке, что способствовало сохранению и развитию культурно-языковой идентичности народов Советского Союза. Появились специальные педагоги, владеющие не только методиками обучения, но и культурными особенностями тех или иных этнических групп. Расширялась сеть школ национальных меньшинств, издавалась учебная литература на различных языках. В итоге благодаря усилиям по улучшению системы образования удалось достичь значительных успехов: вырос уровень грамотности населения, значительно увеличилось число школьников, получающих полноценное образование, а также выпускников средних школ, продолжавших обучение в высших учебных заведениях. Советская школа того периода сыграла важную роль в подготовке квалифицированных специалистов и воспитании нового поколения строителей социализма.

Заключение. Таким образом, система образования Крымской АССР начала свой долгий и нелёгкий путь, сопровождавшийся дальнейшим развитием в 1930-е годы. Зародившись в условиях послевоенного времени, голода и жесточайшего кризиса, народное образование смогло преодолеть эти трудности и создать школу нового типа, в которой с ранних лет формиро-

валась и воспитывалась личность советского гражданина. Подводя итоги, стоит отметить, что ключевым аспектом системы образования Крымской АССР стало внедрение политехнического обучения, направленного на тесную связь теории с практикой и производительным трудом. В учебных заведениях активно создавались мастерские и учебно-производственные комбинаты, где учащиеся могли не только осваивать профессию, но и вносить вклад в экономику региона. Практическое обучение помогало закреплять теоретические знания, а также воспитывало у молодёжи трудолюбие и уважение к рабочим профессиям, что соответствовало идеологическим установкам того времени.

Немаловажную роль в этом вопросе сыграла борьба с неграмотностью среди взрослого населения, успешные результаты были достигнуты благодаря активной работе школ ликбеза и культурно-просветительских клубов. В этих учреждениях люди разного возраста могли бесплатно получить начальное образование и овладеть основными навыками грамотности, что позволило значительно повысить общий уровень образования в регионе. В том числе, разрабатывались специализированные учебные программы для представителей национальных меньшинств, что способствовало сохранению и развитию этнической культуры и языка.

Преподаватели и методисты Крымской АССР стремились к постоянному совершенствованию учебного процесса, разрабатывая новые педагогические методики и подходы. Большое значение придавалось созданию учебников и методических пособий, отражающих специфику региона и потребности многонационального населения. Совершенствовалась система подготовки и повышения квалификации педагогических кадров, что позволило создать высококвалифицированный преподавательский состав, способный эффективно обучать и воспитывать подрастающие поколения.

Несмотря на многочисленные сложности, система образования Крымской АССР проделала значительный путь развития в 1920-е годы. Благодаря усилиям множества людей удалось сформировать образовательную среду, в которой гармонично сочетались академические знания, трудовое воспитание и идеологическая

подготовка. Это создавало благоприятные условия для формирования всесторонне развитой личности, готовой к активному участию в общественной жизни и труде на благо общества, а также дало огромный толчок для развития педагогической интеллигенции Крымской АССР.

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов

CONFLICT OF INTERESTS

The author declares no conflict of interests

ЛИТЕРАТУРА

1. Абибуллаева Д.И. К истории образования крымских татар в 20–30 годы XX в. // Крымское историческое обозрение. 2015. № 2. С. 8-14.
2. Вологдин Б.В. Народное образование в условиях осуществления всеобщего обучения в Крыму. Симферополь, 1925. 31 с.
3. Весь Крым: юбилейный сборник. 1920–1925 / под ред. У.В. Болич [и др.]. Симферополь: КрымЦИК, 1926. 572 с.
4. Гамалов С.А. О введении культурно-просветительной работы на языках национальных меньшинств // Красный Крым. 1921. № 153 (187). С. 4.
5. Гамалов С.В. Народное образование // Красный Крым. 1921. № 165 (199). С. 4.
6. Государственный архив Республики Крым (далее ГА РК). Ф. Р-1551. Оп. 1. Д. 17.
7. ГА РК. Ф. Р-1622. Оп. 1. Д. 1.
8. ГА РК. Ф. Р-3912. Оп. 1. Д. 35.
9. Десять лет Советского Крыма: юбилейный сборник. 1920–1930. Симферополь: Крымгосиздат, 1930. 557 с.
10. Денислямова Э.М. Крымскотатарские женщины в крымском образовании 1920–1941 гг.: по материалам Государственного архива Республики Крым // Исторический журнал: научные исследования. 2021. № 3. С. 165-171.
11. Змерзлий Б.В. Розвиток системи просвітництва кримських татар у 1921–1941 рр. Симферополь: Енергія-Дельта, 2007. 344 с.
12. Кондратюк Г.Н. Развитие школьного образования в Крымской АССР в 1920-х годах // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Серия: Исторические науки. 2021. Т. 7 (73), № 4. С. 43-54.
13. Кондратюк Г.Н. Развитие национальных школ в Крымской АССР в 20-х годах XX века // Культура народов Причерноморья. 2001. № 24. С. 101-104.
14. Кондратюк Г.Н. Подготовка педагогических кадров для крымскотатарских школ в Крымской АССР (1921–1941) // Эстафета поколений. К истории образования крымских татар в 20–30 годы XX в.: материалы научно-практической конференции, посвященной 130-летию со дня открытия Симферопольской татарской учительской школы. Симферополь: Доля, 2003. С. 32-40.
15. Прохорчик М.В. Народна освіта у Криму в 1921–1929 рр.: дис. ... канд. іст. наук: 07.00.01. Симферополь, 2000. 196 с.
16. Состояние школьного дела // Красный Крым. 1921. № 216 (250). С. 2.

REFERENCES

1. Abibullaeva D. I. On the history of education of the Crimean Tatars in the 1920–30s // Crimean Historical Review. 2015. Issue 2. P. 8-14. (In Russ.)
2. Vologdin B. V. Public education in the context of the implementation of universal education in Crimea. Simferopol, 1925. 31 p. (In Russ.)
3. All Crimea: jubilee collection. 1920–1925 / ed. by U. V. Bolich et al. Simferopol: Publishing House of the Crimean Central Executive Committee, 1926. 572 p. (In Russ.)
4. Gamalov S. A. On the introduction of cultural and educational work in the languages of national minorities // Krasny Krym. 1921. July 13. Issue 153 (187). P. 4. (In Russ.)
5. Gamalov S. V. Public education // Krasny Krym. 1921. July 27. no. 165 (199). P. 4 (In Russ.)
6. State Archives of the Republic of Crimea (hereinafter SA RC). F. R-1551. Op. 1 D. 17. (In Russ.)
7. SA RC. F. R-1622. Op. 1. D. 1.
8. SA RC. F. R-3912. Op. 1. D. 35.
9. Ten years of Soviet Crimea: jubilee collection. 1920–1930. Simferopol: Krymgosizdat, 1930. 557 p. (In Russ.)
10. Denislyamova E. M. Crimean Tatar women in the Crimean education in 1920–1941 based on the materials of the State Archives of the Republic of Crimea // Historical journal: scientific research. 2021. Issue 3. P. 165-171. (In Russ.)
11. Zmerzliy B. V. Development of the education system of the Crimean Tatars in 1921–1941. Simferopol: Energiya-Delta, 2007. 344 p. (In Russ.)
12. Kondratyuk G. N. Development of school education in the Crimean ASSR in the 1920s // «Scientific Notes of V.I. Vernadsky Crimean Federal University. Historical science». 2021. Vol. 7 (73). Issue 4. P. 43-54. (In Russ.)
13. Kondratyuk G. N. Development of national schools in the Crimean ASSR in 1920s // Culture of the peoples of the Black Sea region. 2001. Issue 24. P. 101-104. (In Russ.)
14. Kondratyuk G. N. Training of teaching staff for Crimean Tatar schools in the Crimean ASSR (1921–1941) // Relay of generations. On the history of education of the Crimean Tatars in 1920–30s. Materials of the scientific and practical conference dedicated to the 130th anniversary of the opening of the Simferopol Tatar teacher training school. Simferopol: Dolya, 2003. P. 32-40. (In Russ.)
15. Prokhorchik M. V. Public education in Crimea in 1921–1929: diss... PhD (Hist.): 07.00.01. Simferopol, 2000. 196 p. (In Russ.)
16. The state of school affairs // Krasny Krym. 1921. September 25. Issue 216 (250). P. 2. (In Russ.)

Информация об авторе / Information about the author

Рафаэль Николаевич Богданов, архивист 1-й категории Отдела специальных фондов ГКУ РК «Государственный архив Республики Крым», Республика Крым, г. Симферополь, Российская Федерация, e-mail: rafaelb1999@mail.ru

Rafael N. Bogdanov, First class Archivist, Department of Special Funds of the State Archives of the Republic of Crimea, the Republic of Crimea, Simferopol, the Russian Federation, e-mail: rafaelb1999@mail.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.
The author has read and approved the final manuscript.

Поступила в редакцию 25.08.2024

Поступила после рецензирования 29.09.2024

Принята к публикации 30.09.2024

Received 25.08.2024

Revised 29.09.2024

Accepted 30.09.2024